

Е Юньлань некоторое время молчал: - Достопочтенный Бессмертный, пусть будет так как вы сказали”.

Циюнь Цзюнь: - У тебя отличный талант дао меча. Ты должен использовать искреннюю преданность, сосредоточившись на этом вместо того, чтобы тратить свои таланты и сосредотачиваться на других вещах”.

Е Юньлань: - Что я делаю, это мой выбор. Вам нет нужды беспокоиться обо мне. Исцеление закончилось, пожалуйста, возвращайтесь”.

Циюнь Цзюнь уставился на холодное лицо человека, стоявшего перед ним. Только его окровавленные губы слегка изогнулись в сарказме. Это было красиво и пугающе. Кажется, что он вообще о нем не заботится.

Он все еще не мог понять причину такого отношения этого человека к нему.

Внезапно он подумал о том, как бы выглядел этот человек, если бы он действительно смеялся.

...Будет ли он таким же легким и красивым, как человек в его сне? Как будто вся персиковая роща расцвела для него?

— Когда Е Юньлань вышел из комнаты, Шэнь Шу не было видно.

Он пошел в ванную и обнаружил, что юноша молча отмокает в бочках. Он подошел и позвал: - Шен Шу.

Шен Шу прошептал ответ. - Мастер.

После этого снова наступила тишина. Он не жаловался на боль, как обычно, и тайком не смотрел на мужчину.

Е Юньлань: - Что случилось?

Шен Шу покачал головой: - Ничего.

В его сердце явно что-то было.

Е Юньлань некоторое время молчал: - Этот человек был Мастером Небесной Секты. Ему было поручено исцелить меня, так что тебе не нужно беспокоиться об этом.

Шен Шу приглушенно прошептал: - Я не беспокоюсь.

Говорит одно, но имеет в виду другое.

Е Юньлань беспомощно потер юноше голову и тихо сказал: - Расскажи мастеру, что случилось.

Он уговаривал и уговаривал, потом Шен Шу наконец поднял голову.

Е Юньлань был застигнут врасплох. Он увидел, что глаза мальчика были явно красными.

- Травма мастера дала о себе знать из-за меня?" - спросил его Шен Шу.

Е Юньлань на мгновение замолчал: - Рана мастера не полностью зажила, это не твоя вина.

- Учитель снова лжет мне. - сказал Шен Шу.

Из деревянной бочки валил пар, и глаза мальчика, казалось, были затянуты туманной дымкой. Когда он увидел, что тот не ответил, выражение его лица слегка помрачнело.

- Я уже говорил, я найду лучший эликсир в мире для мастера, чтобы исцелить ваши раны. - Мальчик прошептал: - Я обязательно это сделаю.

- Итак, в следующий раз, когда мастер будет ранен, вы можете не скрывать это от меня?

В эти годы Е Юньлань ходил один по миру и уже давно привык все взваливать на свои плечи.

В этот момент, слушая серьезные слова молодого человека, он был в растерянности.

Пока он медлил с ответом, мальчик, не мигая, уставился на него.

Поднимающийся жар конденсировал капли воды на ресницах мальчика, которые стекали по его бледным щекам.

В конце концов его сердце смягчилось.

Е Юньлань протянул руку и вытер пальцами мокрые следы на лице мальчика, и согласился.

- Хорошо.

— Время летит.

Зима.

На горе Цинъюнь шел снег.

Е Юньлань сидел перед книжным столом, внимательно читая свитки в своей руке.

Он был закутан в пушистый лисий мех, длинные черные волосы были убраны за спину.

В комнате на плите горели благовония, а в вазе в углу стояло несколько красных цветов.

Окно было широко распахнуто, и виднелся окружающий мир, окутанный серебром, но ни ветер, ни снег не проникали в дом. Слабо виднелся слой прозрачной ряби.

— Это был барьер, установленный на окне, который мог блокировать ветер и снег.

В доме было тихо.

Внезапно раздался звук шагов.

Дверь кабинета распахнулась настежь. Вошел молодой человек в черном с чашей цвета морской волны в руке.

- Мастер.

Е Юньлань поднял голову: - Почему ты вернулся сегодня так рано?

Молодой человек: - В горах было холодно, и ученик беспокоился о теле мастера, поэтому он вернулся раньше.

Юноша был одет в черное, а волосы были, собранные в конский хвост. Лицо было красивым и строгим, и в нем смутно виднелась нежность тех времен, когда он был молод.

Просто мрачная и враждебная аура, которая была раньше, кажется, исчезла с течением лет.

Теперь он, казалось, ничем не отличался от любого ученика, воспитывающегося в бессмертном дао с детства. Он был еще более звездным.

Е Юньлань посмотрел на Шэнь Шу с легким волнением в сердце.

Три года назад после того, как грязная ци в теле Шэнь Шу была удалена, он научил Шэнь Шу методу духовного культивирования ци.

Хотя он уже ожидал такого от Шен Шу, прошло всего три года, прежде чем он прорвался через три царства и был повышен до царства Золотого Ядра. Обладая такими способностями, он боялся, что все гении в мире культивирования не смогут надеяться догнать его.

Видя, как его ученик добивается успехов в учебе, как его мастер, он, естественно, был удовлетворен.

Просто...

- Мастер, это закаляющий сердце снежный лотос. Если смешать его корень с фруктом ледяной груши и нагреть на небольшом огне в течение двадцати четырех часов, он будет эффективен для питания меридианов.

Шен Шу подошел с фарфоровой чашей.

Его темные глаза были уже и острее, чем в молодости, но цвет их зрачков, когда они смотрели на него, все еще был чистым и серьезным.

Голос все еще был чем-то средним между юношеским и мужественным, с небольшой хрипотцой в глубоком тоне.

- Я вынул сердце лотоса и добавил каменный сахар, он не будет горьким.

Шен Шу взял фарфоровую ложку. После осторожно подул на него и тихо спросил:

- Мастер, попробуйте, хорошо?"

<http://bllate.org/book/13316/1184341>